

Тань Цяоцяо немедленно ответила:

- Это верно. Фазан всегда останется фазаном. Это стоит сказать о твоей возлюбленной, Тань Роу.

Лицо Шэнь Ляна изменилось. Ху Хун четко уловила намек.

- Тань Роу? Что ты имеешь в виду?

С невинным выражением лица Тань Цяоцяо прикрыла рот.

- О, ты не знаешь, что Тань Роу... Хорошо, просто считай, будто я ничего не говорила.

Ху Хун была еще больше озадачена.

Выражение лица Шэнь Ляна уродливо исказилось. Ху Хун уделяла большое внимание правильной родословной. Если бы она знала, что Тань Роу вовсе не дочь семьи Тань, конечно, она стала бы препятствовать их взаимоотношениям.

Шэнь Лян попытался сменить тему беседы.

- Не говори о Тань Роу. Нельзя просить меня о том, чтобы я извинился перед тобой. Очевидно, что ты первая меня в это впутала.

- Племянник, не говори глупостей. Я не слепая, - Тань Цяоцяо переполняло отвращение.

Невозможно было понять, как прежней владелице тела понравился такой безмозглый раздражающий парень, как этот.

Отвращение на ее лице оскорбило Шэнь Ляна.

- Ты!

Ху Хун временно подавила сомнения по поводу Тань Роу и прервала своего раздраженного сына.

- На самом деле нет никакой нужды извиняться по этому поводу. Мы все - одна семья. Все кончено.

- Но я хочу заявить, что семья Шэнь - достойная и уважаемая семья, не нувориши. В

особенности – Шэнь Лян, известная звезда, для которого очень важна личная репутация. Ты тоже возвращаешься в индустрии развлечений. Надеюсь, что ты не забудешь о том, кто ты, и прекратишь устраивать какие-либо неприятные скандалы и портить репутацию семьи Шэнь.

Наконец, цель Ху Хун стала достаточно ясна: найти возможность обвинить ее.

Тань Цяоцяо спокойно сказала:

– Племянник слышал слова своей матери? Помни, кто я. Не забывай, что я – твоя тетя и что ты должен уважать старших.

Шэнь Лян был ужасно зол на эту женщину из-за ее жонглирования моралью.

Она снова заговорила с Ху Хун:

– Что касается скандалов, то лучше было бы вам беспокоиться о своем сыне, нежели обо мне. Пусть Тань Роу держит это в секрете. Не делайте это достоянием общественности на ее втором аккаунте в «Вейбо».

Согласно сюжету первоисточника, Тань Роу завела второй аккаунт, чтобы сохранять там моменты своей любви с Шэнь Лянем, что позже было подхвачено фанатами, их взаимоотношения стали достоянием общественности и вызвали шумиху.

Шэнь Лян усмехнулся.

– У нее нет второго аккаунта. Думаешь, все такие же, как и ты – наслаждаются тщеславием и плетут интриги?

– Не будь таким самоуверенным. Ты можешь спросить ее.

Тань Роу уже давно вела этот аккаунт. Она делала это намеренно? Тань Цяоцяо могла сказать лишь, что ее сестра очень умна.

Ху Хун задавала все больше вопросов о Тань Роу.

– Что, черт возьми, она делает? Разве она не знает, что девушка популярной звезды должна быть сдержанной?

Шэнь Лян забеспокоился.

– Мама, не слушай чепуху, которую она несет. У Тань Роу нет второго аккаунта. Она ревнует,

завидует, что у меня с Тань Роу хорошие отношения, и что ей удалось выйти только лишь за инвалида.

– Что ты такое говоришь! – Сурово сказала Тань Цяоцяо. – Если ты меня не уважаешь, это не важно, но ты клеветешь на собственного дядю. Невестка, вот каково ваше так называемое семейное воспитание?

Шэнь Лян пожалел об этом, когда заговорил. Снедаемый совестью, он огляделся, но к счастью, дядюшки рядом не было.

Но он не знал, что Шэнь Юэ, находившийся наверху, отчетливо его слышал.

На самом деле, как бы он ни был обеспокоен, слово «инвалид» не повлияло бы на его настроение. Но следующие слова Тань Цяоцяо были как будто камень, брошенный в воду, что вызвало одну волну за другой.

<http://tl.rulate.ru/book/60944/1654523>